

После того как Ли Сусу и лекарь ушли, Таньтай Цзинь открыл глаза.

Через несколько минут в помещение зашёл невзрачный молодой слуга, принёсший ему поесть. Увидев, что юноша очнулся, он поражённо захлопал глазами и торопливо поднёс ему миску с едой.

— Принц-заложник, пожалуйста, поешьте.

Приподнявшись, Таньтай Цзинь последовал его словам.

Слуга отошёл в сторону, принимая прежний равнодушный вид.

— В течение следующих нескольких дней этот слуга будет регулярно приносить вам еду, поэтому, пожалуйста, не покидайте восточный сад.

— Благодарю тебя, — ответил Таньтай Цзинь.

Услышав чистый голос этого человека и увидев, какой он скромный, мальчишка на секунду даже почувствовал себя виноватым.

Иногда слуги намеренно плохо обращались с принцем-заложником, поскольку такие шутки доставляли им определённое удовольствие. Однако, кажется, Таньтай Цзинь жил даже хуже прислуги.

— Окна восточного сада разбиты. Принц, этот слуга приведёт кого-нибудь после полудня, чтобы починить их, — не удержался слуга.

Таньтай Цзинь в смятении улыбнулся.

— Не утруждай себя этим.

Мальчишка знал, что у принца-заложника доброе сердце. С ним так ужасно обращались, но он всё равно не поддавался ненависти.

Таньтай Цзинь не спрашивал ничего о третьей госпоже, поэтому её имя так и не проскользнуло в разговоре. Но это было и к лучшему.

После того, как слуга ушёл, забрав с собой пустую посуду, восточный сад погрузился в тишину.

Имение генерала Е хорошо охранялось, поэтому стражники с осторожностью относились и к птицам, которые могли передавать послания. Всех голубей, которые без серьёзных причин

объявлялись над территорией дома, тут же пристреливали. Однако на обычных ворон никто не обращал внимания.

Таньтай Цзинь открыл одно из более-менее уцелевших окон и вытянул руку, чтобы птица смогла приземлиться.

Он спокойно глядел на ворону, поглаживая её иссиня-чёрное оперение. Птица тихо каркнула, и Таньтай Цзинь тут же сломал ей шею.

Чёрная пернатая голова свободно свесилась через его руку.

Юноша медленно вспорол вороне живот и достал оттуда восковую капсулу. Сняв её, он вынул аккуратно сложенную записку и прочитал десять написанных на листочке слов, после чего выбросил мёртвую птицу в окно и задумчиво опустил взгляд. На его лицо легла тень.

Ворона упала на землю, и вскоре её тело замело снегом.

На обратном пути в свои покои Ли Сусу встретила мужчину в коричневой одежде. Ей потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, кто он такой.

— Второй брат, пожалуйста, подожди.

Е Чуфэн удивлённо обернулся и поспешно поприветствовал ее:

— Третья сестра.

— Ты куда-то идёшь, второй брат?

Е Чуфэн с беспокойством посмотрел на свои ноги.

— У меня украли письменные принадлежности, поэтому я собирался купить новые.

Ли Сусу окинула его взглядом.

У Е Чуфэна было ясное и аккуратное лицо, отчего он казался очень нежным. Среди всех молодых господ семьи Е второй молодой господин привлекал меньше всего внимания. В три года генерал привёз его из какой-то деревушки и передал на воспитание управляющему, перед этим сказав:

— С этого момента его имя Е Чуфэн.

У всех детей в имении были матери, кроме Е Сиу и Е Чуфэна.

Мать Е Сиу скончалась очень рано. Что же касалось брата девушки, то история восходила к тому времени, когда генерал Е воевал на поле боя. Он укрылся в каком-то поместье, чтобы залечить раны, и после близости с живущей там вдовой на свет появился Е Чуфэн. Люди в имении были хорошо осведомлены о происхождении второго молодого господина и относились к нему несколько пренебрежительно.

Е Чуфэн знал это, поэтому и вёл себя так, будто его не было. Даже шестилетний четвёртый молодой господин понимал, что этот братец слишком слаб, и над ним можно иногда подшучивать. Лишь с Е Биншан Е Чуфэну удалось наладить отношения получше.

«Е Биншан и правда умеет общаться с разными людьми», — подумала Ли Сусу.

Помимо короля Сюаня и Пан Ичжи, даже такой интроверт, как Е Чуфэн, неожиданно поладил со старшей госпожой Е.

Ли Сусу ещё больше заинтересовала её личность. Поэтому она остановила своего «брата», но того такое поведение, кажется, встревожило.

— В чём дело, третья сестра?

— Я случайно столкнула старшую сестру в озеро, мне очень неловко из-за этого, — начала Ли Сусу. — Говорят, что король Сюань через несколько дней покинет дворец и будет жить в особняке за его пределами. Я хочу подготовить подарок в качестве извинения для старшей сестры. Говорят, ты неплохо с ней общаешься, поэтому можешь, пожалуйста, подсказать, что ей нравится?

Е Чуфэн поспешно замахал руками.

— Третья сестра, ты неправильно всё поняла. Мы с сестрой Биншан редко видимся, поэтому я правда не знаю, что ей лучше подарить.

Судя по выражению его лица, Е Чуфэн думал, что ему снова зададут взбучку.

Все жители имения генерала Е были в курсе, что старшая госпожа стала женой возлюбленного третьей госпожи. А третья госпожа, в свою очередь, имела очень мстительный характер.

— В таком случае, я больше не буду задерживать второго брата, — беспомощно проговорила Ли Сусу.

Е Чуфэн сжал кулаки и собрался уходить, но тут девушка уловила какой-то запах и снова к нему наклонилась.

— Чем это от тебя пахнет?

Выражение лица Е Чуфэна немедленно изменилось, и он оттолкнул от себя Ли Сусу.

— Третья сестра...

Увидев, как тот краснеет, Ли Сусу не захотела смущать его ещё больше, поэтому поскорее извинилась:

— Прости меня. Наверное, показалось.

На самом деле этот запах был очень знакомым, но где же она чувствовала его раньше?

Е Чуфэн уже скрылся из виду.

Ли Сусу хотела спросить об этом духа из нефритового браслета, но тот всё ещё пребывал в режиме бездействия, так что пришлось сдаться.

— Госпожа! — к ней бежала Чунь Тао, отчаянно восклицая на ходу. — Сиси сказала, что вы отстранили от себя Билю?

Ли Сусу кивнула, глядя, как на лице девушки расцветает улыбка.

— Чунь Тао не хотела плохо отзываться о Билю или завидовать ей, — спохватившись, затараторила та. — Просто... просто... — Лицо служанки покраснело ещё больше. Наконец, она смогла снова заговорить: — Мы с Сиси заметили, как вы изменились, госпожа, пока Билю не было рядом. И боялись, что вы снова начнёте вести себя как раньше, когда она вернётся... Но эта служанка ни в коем случае не думает, что вы были плохой!.. Я... я...

Глядя на то, как она заикается и уже чуть ли не плачет, Ли Сусу всё же пришлось сказать:

— Всё в порядке. Я не сержусь.

Хотя изменения в её поведении не имели никакого отношения к Билю, всё равно было правдой, что именно она провоцировала Е Сиу на множество плохих поступков. Чунь Тао и Сиси не зря беспокоились.

— У тебя есть новости о втором и третьем молодом господине?

— Я спросила управляющего обо всём, — с готовностью ответила Чунь Тао, — и он сказал, что молодые господа часто покидали имение. Особенно второй молодой господин: иногда он уходит рано и возвращается поздно ночью.

— Уходит на весь день? — удивлённо переспросила Ли Сусу.

Чунь Тао кивнула.

— Но эта служанка не знает, чем они занимаются.

Предчувствие не обмануло Ли Сусу. Е Чуфэн определённо что-то скрывал. Сегодня он вышел купить кисти и тушь. Но разве за этим нужно ходить каждый день?

Подумав некоторое время, Ли Сусу попросила управляющего найти нескольких бедняков и дала каждому из них по серебряному слитку.

— Помогите мне присматривать за вторым и третьим молодыми господами. Куда они ходят, что делают, и если есть что-то странное — не важно, что именно — сообщайте обо всём мне. — Она изящно взмахнула рукой. — Если хорошо справитесь, я щедро награжу вас.

Глаза бедняков ярко сияли, и они наперебой бросились её благодарить.

— Будьте уверены, третья госпожа. Мы проследим за каждым их шагом!